

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КНИГИ
«БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВЯТОГО ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО
НА ЛУГОВОМЪ НАРЪЧИИ ЧЕРЕМИССКАГО ЯЗЫКА»

Abstract. "Божественная литургия святого Иоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчии черемисскаго языка". A Linguistic Interpretation

In the article, a monument of the Mari language of the 2nd half of the 19th century is subjected to graphophonetic, morphological and lexical analysis. The translator is unknown. The book was published after the formation of the Translation Commission of the Brotherhood of St. Gury. The text is dominated by language features of the Meadow Mari. The specific letters of the Mari language *ö, ý, н*, which are included in the alphabet by the Translation Committee, are not always used consistently. The author has included lexical units from other dialects, so that the text could be understood by other Mari-speaking ethno-territorial groups. Synonymous words are given next to the main lexeme in brackets or at the bottom of the text in the links. The analyzed text shows that certain linguistic features are characteristic of the Eastern dialect of the Mari language.

Keyword: Mari language, dialects, lexeme, derivational suffixes, liturgy, prayer, Orthodox literature.

«Божественная литургия святого Иоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчии черемисскаго языка» напечатана в 1885 году в типографии В. М. Ключникова, (г. Казань) как издание Православного миссионерского общества. Это произошло после образования Переводческой комиссии при Братстве святого Гурия в 1867 году. По описаниям «Сводного каталога книг на финно-угорских языках, изданных до 1917 года» (1997 : 21–48) на марийском языке было около 213 названий книг; на удмуртском, например, 164 названия, на коми — 43, на мордовском — 42 (по нашим подсчетам, 36 наименований), на карельском — 20, хантыйском — 6, саамском — 3, мансийском — 1. Каталог включает библиографические записи около 500 названий книг на восьми языках (Сводный каталог... 1997 : 7–8).

Отметим, что на марийском языке до образования Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия издано 8 книг (1775–1858 гг.), 205 наименований (с 1870 по 1917 гг.) являются продуктами Переводческой комиссии.

Марийские книги издавались на трех наречиях. Первая (если не считать марийскую грамматику 1775 г.) появилась в 1808 году как «Крат-

кий катехизис, переведенный на черемисский язык с наблюдением русского и черемисского просторечия для удобнейшего назначения оного, восприявшим свое крещение», она двуязычна: представлен и русский текст, опубликована в Московской синодальной типографии.

По содержанию марийские книги дооктябрьского периода можно сгруппировать по тематике. Одно из ведущих мест занимает христианско-просветительская литература, по нашим данным, до 115 наименований. Сюда относятся канонические ветхозаветные книги и новозаветные Евангелия, Послания и Деяния апостолов, а также неканонические священные истории, требники, сборники молитв, служебники, учебники закона Божия, жития, поучения, проповеди, беседы (более 30 наименований) и другая религиозная и религиозно-светская литература (около 80). Всего 113 названий, т. е. более 50% всех изданий дооктябрьского времени.

Разрешение на печатание книги «Божественная литургия святого Иоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчїи черемисскаго языка» дал совет Братства святого Гурия. Указаны дата «23 Сентября 1885 г.» и город: «Казань». Председателем совета был «Кирилль, Епископъ Чебоксарскій». Книга содержит 165 страниц. Параллельно даны два текста: слева русскоязычный вариант, справа — перевод на марийский язык.

Особенности графофонетики

1. Частое использование десятиричного *i* вместо восьмеричного *и*, например: *архіепископам* 'архиепископу', *діакон-шамыч* 'диаконы', *віэт* 'твоя сила', *Болгаріашто* 'в Болгарии', *Россія* 'Россия', *піал* 'счастье', *Григорій Богослован* 'Тригория Богослова', *Василій Великійн* 'Василия Великого', *Гуриян* 'Гурия', *Палладій* 'Палладий' и др. — совр. мар. *архиепископом*, *диакон-шамыч*, *виет*, *Болгарийыште*, *Россий*, *пиал*, *Григорий Богословын*, *Василій Великийын*, *Гурийын*, *Палладий*. Графема *i* в основном встречается в срединном положении. В тексте, конечно, преобладает восьмеричное *и*: *илэмашнам* 'нашу жизнь', *Святой Шюлиш* 'Святой Дух', *лиже* 'пусть будет', *илэмашто* 'в этой жизни', *Христось* 'Христос', *Императрица* 'Императрица', *илэша* 'живущий', *инянаш* 'верить', *киндым* 'хлеба' и др. — совр. мар. *илымашнам*, *Святой Шїлыш*, *лийже*, *илымаште*, *Христос*, *императрица*, *илыше*, *инянаш*, *киндым*.

В одном слове применяется греческая «ипсилон» (*v*): *Синод* (*Синодь*) 'Синод', ср. совр. мар. *синод*. Лексема встречается в падежной форме и с послелогом: *Синодам* 'Синода', *Синодь верчын* 'за Синода' — совр. мар. *синодым*, *синод верчын*.

2. Употребление буквы старо- и церковнославянской буквы «фита» (*θ*): *Марія Феодоровна* 'Мария Федоровна', *Матвееан* 'Матвея', *Саваоѳ* 'Саваоф', *Коринѳян* 'Коринфиян' — совр. мар. *Мария Федоровна*, *Матвейын*, *Саваоф*, *Коринфиян*. В основном «фита» встречается в собственных именах существительных, в то же время в одном примере вместо церковнославянской буквы применяется графема *ф*: *Варсонофіан* 'Варсонофия' — совр. мар. *Варсонофийын*.

3. Для передачи инлаутного *e* иногда используется лигатура *ь*: *Святльишій* 'Святейший', *Преосвященльишій* 'Преосвященнейший', *вьт* 'ведь', *Алекслян* 'Алексея' — совр. мар. *Святейишій*, *Преосвященнейишій*, *вет*,

Алексейын. Она встречается в заимствованных словах. Синонимом для этого знака выступает графема *Ѣ*: *вѢрам* 'веру', однако ее распространение ограничено. Религиозный термин *вера* в марийском языке еще используется в значении *йшан, йшаньмаш* 'вера' (РМС 1966 : 58).

4. Для обозначения смычной среднеязычной аффрикаты применяется буква *ч*: *Ачалан* 'Отцу', *эн-чаплы* 'славный', *курум мучкок* 'во веки веков', *чыла* 'весь, всю', *яндарь чонан шамыч* 'чистый сердцем', *кюшечын* 'сверху' и т. д. — совр. мар. *ачалан, эн чапле, курым мучкак, чыла, яндар чонан-шамыч, кйшычын*. В заимствованных словах используется графема *ц*: *церковь* 'церковь', *церкын* 'церкви', *церко шамычлан верчын* 'ради церквей' — совр. мар. *черке, черкын, черке-шамычлан верчын*.

5. Наличие гемината *с* (*сс*). Удвоенный согласный обнаружен в абсолютном конце одной лексемы: *касс* 'вечер', *касс дэнэ Юмолан удолмынам* 'исполнимъ вечернюю молитву', *касс мучко* 'вечера всего', ср. совр. мар. *кас, кастене юмылан удылынам, кас мучко*.

6. Четко прослеживаются междиалектные соответствия согласных:

а) *м > н*: *нэмнан* 'наш' ~ *мемнан* 'тж'. Вариант типа *нэмнан* главным образом характерен для кильмезского, малмыжского говоров восточного наречия и северо-западного наречию, ср. *нёмнан* 'наш' (сернурский говор лугового наречия) (Грузов 1965 : 224) — совр. мар. *мемнан* 'тж';

б) *п > м*: *опса-шамычом, опса шамычом* 'двери' ~ *омса-шамычым* 'тж', *нэмнан упишана* 'уста наша, наш рот' ~ *мемнан умшана* 'тж'. Такое чередование согласных характерно для моркинско-сернурского говора лугового наречия — совр. мар. *омса-шамычым, мемнан умшана*.

7. Палатализация согласных *л, р, с* в середине и в абсолютном конце слова обозначается буквой *ь*: *кынельза* 'вставайте', *илыжь кинельможым* 'воскресшего'; *йдюрь* 'дева, девочка, дочь', *тёрь (каласен)* 'сказал правду', *яндарь капет* 'чистое, пречистое тело твое'; *тынысь* 'мир', *тынысьлык* 'мир', *тынысьлыком* 'мира' *тйрюсь* 'полный' и др. — совр. мар. *кынелза, ылыж кынелмыжым, йдыр, тёр (чын) каласен, яндар (ару) капет, тыныс, тыныслык, тыныслыкым, тйрыс*.

8. При некоторых заимствованных словах в ауслате по традиции русской орфографии ставится буква *ь* («ер»): *Архиєпископъ* 'Архиепископ', *Императоръ* 'Император', *Христось Юмолан* 'Христу Богу', *священникъ шамыч* 'священники', *монахъ шамыч* 'монахи', *крестъ* 'крест', *Иоакимъ дэнэ* 'с Иоакимом', *святъ* 'свят', *Иисусъ* 'Иисус'. Следует отметить, что по решению Переводческой комиссии после марийских лексических единиц «ер» в конце слова не пишется. Однако иллюстративный материал свидетельствует о том, что *ь* встречалась в инородных словах церковной тематики.

9. Наблюдаются иные правила употребления дефиса:

а) при оформлении превосходной степени прилагательных, например: *эн-яндар (эн-яндарь)* 'пречистый', *эн-чаплы (эн-чапло)* 'славный', *эн-моктомы (эн-моктомо)* 'преблагословенный', *эн-святой* 'пресвятой'. В современном марийском языке *эн* пишется без дефиса;

б) между деепричастием и глаголом: *аралэн-ашно* 'сохрани', ср. совр. мар. *арален ашне*;

в) между глаголом и частицей отрицания: *ом-коло* 'не умру', ср. совр. мар. *ом коло*;

г) между глаголом и союзом: *пуэн-да* досл. 'дал и' — совр. мар. *пуэн да*.

10) У гармонии гласных преобладает гармония по огубленности: *Юмом* 'бога', *курум мучкок* 'во веки веков', *тунуктошо* 'учитель', *тудом моктоза* 'хвалите его', *колодэмо* 'бессмертный', *возен колтомыжом* 'послания', *кумулэтом* 'милости', *шочоктошым* 'рождавшую', *куатом* 'силу', *людоктошы* досл. 'пугающий' и др. — совр. мар. *юмым, курым мучкак, тунуктышо, тудым моктыза, колыдымо, возен колтымыжым, кумылетым, шочыктышым, куатым, лүдыктышо*. Лабиальная гармония характерна для лугового и восточного наречий.

Часто вместо согласного *в* используется *б*: *йыбыртоза* 'радуйтесь', *ачана-абана* 'наши отцы и матери', *сөрбалэна* 'просим, умоляем', *Юмон Абажым* 'Богородица, Богоматерь' и др.

Гласный смешанного ряда, среднего подъема лугового и восточного наречий *ы* передается графемой *ы*, в некоторых случаях — буквой *и*: *удолына* 'молимся', *чылаланда* 'всем вам', *Тый* 'Ты', *Эргылан* 'Сыну', *кызыт* 'теперь, сейчас'; *кугижа* 'государь, царь', *кугижалан* 'государю, царю', *шипак* 'тихо, тихонько', *Святой Шюлишланат* 'Святому Духу', *Шке кугижаныштэжо* 'в своем царстве', *инже мондо* 'пусть не забудет', *иштымы языка шамычым* 'проделанные наши грехи', *кичкирен* 'кричал'.

Букву *е* нередко замещает ее графический синоним *э*: *илэт* 'живешь', *чаманэн* 'жаляя', *Тыйланэт* 'Тебе', *языкдэак* 'без греха', *тыдэ* 'это, этот', *кумалаш кюлэш* 'надо молиться', *шыдэ гычын* 'от гнева' и др.

Известно, что Переводческая комиссия ввела в марийский алфавит знаки для специфических звуков — *ö, ü, ё* и *н*. В анализируемом тексте встречаются *ö, ü*: *түрлю* 'разный, весь', *үдюр* 'дева, девочка', *түчса* 'закройте', *чын түрюсь вьрамь* 'веру истинную', *мландо үмбално* 'на земле'; *төря* 'государь', *сөрбалэна* 'умоляем, просим', *йöратошы* 'любящий' и др. — совр. мар. *түрлө, үдыр, чүчса, чын түрыс верам, мланде үмбалне, төра, сөрвалэна, йöратыше*. К сожалению, они используются не всегда последовательно, например: *Святой Шюлишланат* 'Святому Духу', *пюгортыза* 'приклоните, наклоните', *люметом* 'имя твое', *кюшечын* 'сверху', *вюрем* 'кровь моя', *Юмон люмжо дэнэ* 'именем Господним'; *айдэмам йоратошы* 'человеколюбец', *турлю* 'разный, всякий', *йоратэн* 'любя, возлюбим' и др. — совр. мар. *святой шүлышланат, пүгыртыза, лүметым, күшычын, вүрем, юмын лүмжө дене, айдемым йöратыше, түрлө, йöратен*.

Некоторые марийские просветители возражали против этих нововведений. Например, С. А. Нурминский, в письме директору Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминскому писал: «буква *ё* в букваре издания Братства св. Гурия пишется *ö* [---] Я не могу согласиться с этим. *Ö* в марийском языке почти отвечает русскому *ё* [---] Имея в виду переход учеников от черемисского букваря к русскому, я принял писать *ё*, а не *ö*. Подобным образом вместо *ю*, я принял писать *ю*, потому что звук сей ближе к *ю*, чем *у*» (ф. 93, оп. 1, д. № 128-а, л. 142). Уже отмечено, что Переводческой комиссией введена в графическую систему языка буква *н*. Однако в «Божественной литургии...» она не встречается. Заднеязычный сонант *н*, по традиции памятников письменности XVIII — первой половины XIX вв., обозначается а) буквой *н*: *Озан* 'Казань', *Озаныште* 'в Казани' — совр. мар. *Озан, Озангыште*; б) буквосочетанием *нг*: *сенгышашлыкком* 'победу', *йынгна шамыч* 'наши люди', *йынг шамычетлан* 'люди твоя', *иккангаш* 'вместе', *түнгалыт* 'начинают', *түнгалтидэмо*

Ачат дэнэ 'с безначальным твоим Отцом', унгылдарыжо 'пусть объясняет' и др. — совр. мар. *сенгымашлыкым, егна-шамыч, ег-шамычетлан, икканаш, тїналыт, тїналтышдыме ачат дене, ынгылтараш.*

Специфические марийские буквы *ö* [ö], *ÿ* [ÿ] подмечены еще участниками Великой Северной экспедиции в 1730-х годах Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. В записях (на латинице) они активно пользовались этими буквами (подробнее: Сергеев 2002 : 30–31, 104–106, 107–108). Из российских исследователей наличие в марийском языке букв, отсутствующих в русском, впервые заметил автор «Черемисской грамматики» Андрей Альбинский (1837). Для таких звуков он создал новые знаки: *ô* для обозначения звука *ö, ю — ÿ, ию — ё, я — ä*. Преподаватель «черемисского» языка Казанской духовной семинарии Алексей Канцеровский в «Кратком руководстве к изучению черемисского языка по обоимъ (луговому и горному) наречіямъ» (1859) для обозначения марийской лабиальной фонемы переднего ряда *ö* предлагает графему *o* с камерой (*ô*), для губного звука *ÿ — ю* с камерой (*ô*), для редуцированной фонемы *ё — ию* с камерой (*ÿ*), а для нелабиальной *ä — я* с камерой (*ä*) (р. III, оп. 1, д. № 213, л. 4 об.).

Морфологические особенности

Из морфологических особенностей, нашедшие отражение в переводе «Божественной литургіи...», можно отметить следующие:

1. Активное употребление словоизменительного суффикса *-шамыч*. При помощи данного аффикса образуется множественное число: *кугижжа шамыч* 'цари, государи', *салтакшы шамычлан* 'его солдатам', *чонан шамыч* 'живые, души', *кюшнышо шамыч* 'вверху находящиеся', *диаконь-шамыч* 'диаконы', *языкна шамычым* 'наши грехи', *священникь-шамыч* 'священники', *монах шамыч* 'монахи', *коштшо шамыч* 'миротворцы', *ял-шамыч* 'деревни' и др. Его синонимичный вариант суффикс *-влак* в тексте не встречается.

В одном слове суффикс *-шамыч* оформлен после собственного имени существительного, ср.: *Серафим шамыч* 'Серафим и все те, кто с ним'. По нормам современного литературного языка к собственным именам и словам, обозначающие родственные отношения, прибавляется показатель множественного числа *-мыт*, ср.: *Серафиммыт* 'тж'. Он выражает групповую множественность неоднородных лиц.

Иллюстративный материал свидетельствует о том, что суффикс множественного числа *-шамыч* пишется то с дефисом, то без него. В современном литературном языке данный аффикс оформляется с дефисом. Суффикс *-шамыч* главным образом характерен луговому наречию, в особенности моркинско-сернурскому говору.

2. Деепричастия на *-меке* в памятнике встречаются с формой *-менге* (в современных говорах марийского языка показателем выступает также *-мӱнгӱ*): *коломенгы* досл. 'умерев', *коломэнгежа* 'после его кончины', *колменгат людьктошы* 'на страшном судищи', *шке кугижанышоштэт пуруменгет* 'егда приидеши во царствии Твоем', *святой Шюлишан ушнышлыкомат сӱрбальменга* 'причастіе святого Духа испросившие', *пагалэн налменго* досл. 'зауважав' и нек. др. — совр. мар. *колымеке, колымекыже, пурымеке, сӱрвалымеке, налмеке*. Данный суффикс характерен йошкар-

олинскому говору лугового наречия (фонетический вариант *мјѳгд*), елабужскому, мишкинскому (*-мѳгд*), малмыжскому (*-мѳгд*) говорам восточного наречия и северо-западному наречию марийского языка (*мјѳкд*) (Иванов 1981 : 41, 56, 62, 67, 95).

3. В переводе вместо послелога *деч* (*-ын*) литературного языка используется послелог *гычын* (*гычен*): *ойга гычен* (*ойгы гычен*) 'от скорби', *шыдэ гычын* (*шыды гычен*) 'от гнева', *орлык гычен* 'от нужды', *Юмо гычен* 'во единого Господа Иисуса Христа', ср. также: 'от бога', *Юмо гычен сѳрвалэна* 'у Господа просим', ср.: 'умоляем, просим от бога', *Юмо гычен люддын* 'боясь от Бога' и нек. др. Оба послелога выражают направление действия к чему-либо, из чего-либо, предел его распространения.

4. Каритив и существительное со сложносоставным послеложным словом *деч посна* являются грамматическими синонимами (см. Сергеев 2010 : 32–33). В текстах переводчик пользуется с суффиксом лишительного падежа *-де* (*-дэ*): *эрыкдэат* 'без свободы', *винаматдэак* 'без вины', *языкдэак* 'без греха' и нек. др., ср. совр. мар.: *эрык деч посна*, *винамат* (*титак*) *деч посна*, *язык* (*сулык*) *деч посна*.

5. В тексте обнаружен единственный пример, где притяжательный суффикс прикреплен к послелогу, например: *ме дэнна* 'с нами', ср.: *мемнан дене* 'тж'. В данном случае речь идет о притяжательном суффиксе 1-го лица множественного числа *-на*.

6. Переводчик активно пользуется словообразовательным суффиксом имени существительного *-лык*: *суаплык* 'успокоение', *тыныслык* 'мирен', *шогалшашлык* досл. 'становившийся', *святойлык* 'свят', *иллиж кинилшашлыкоштом* 'воскресения мертвых', *курумок илишашлыкоштом* 'и жизни будущего века', *кугижанышожом пытошашлык оголым* 'его же царствию не будет конца', *языкоштом касарышашлыкомат* 'и оставления грехов их' и некоторые др.

Не исключено то, что продуктивность аффикса *-лык* позволил переводчику часто обращаться к этому показателю.

Лексические особенности

Препятствием в переводческой деятельности было отсутствие нормированного языка и наличие множества диалектов в марийском языке. Переводчики, в том числе и переводчик «Божественной литургии», также знали то, что в пределах одного диалекта существуют разные говоры или подговоры. Для того, чтобы церковно-миссионерская литература на родном языке была понятна представителям разных диалектов, переводчики осознанно вводили в текст синонимические слова из других говоров. В основном близкие или тождественные по значению слова даны внизу текста в ссылках: *тнысын лиже*¹ (чит. *тынысын*) — *тмыклык дэнэ* или *поро кумул дэнэ* 'миром', *чын Юмо гычен шочшо пуйрдэмо чын Юмо улможым* — *кернак Юмо гычен шочшо пуйрдэмо кер Юмо улможым* 'Бога истинна, от Бога истинна, рожденна, не сотворена', *уммулэн* — *унгылэн* 'понимая', *умылдарыжо* — *унгылдарыжо* 'и о сподобитися нам слышанию' (досл. 'пусть объясняет').

¹ В конце книги приводится раздел «Опечатки». Там словосочетание *тнысын лиже* 'миром' исправлено на вариант *тныслык лиже* 'тж' (с. 167).

В иных предложениях параллельно выступают лексема марийского языка и руссиеведческая лексика, например: *тамуком* (*адам*) 'ада' или наоборот: *святитло* (*эрыкто*) 'освятить'. Близкие и тождественные по значению слова даны рядом с главным словом в скобках.

Давая варианты к тем или иным лексемам, переводчики православной литературы обогащали синонимический ряд данных слов, тем самым способствовали преодолению диалектных границ между словами.

Использование вариации на лексическом уровне было одним из путей создания единого литературного языка народа мари.

Одной из особенностей книги является наличие множества заимствованных слов из русского языка. Для иллюстрации приводим некоторые лексические единицы: *церковь*, *церко* 'церковь', *церкын* 'церкви', *кресть* 'крест', *правда* 'правда', *премудрость* 'премудрость', *жертва* 'жертва', *Святой* 'Святой', *разбойник* 'разбойник', *Святой причасет* дэнэ 'причастится святым твоим', *чудам* 'чуда', *кугу мученикон* 'великомученика', *жертвам* 'жертву', *у закон* вюрем 'кровь моя нового завета', *свят* 'свят', *Святльиший* 'Святейший', *святитель* 'святитель', *вьрам* 'веру' и др.

В некоторых случаях на базе заимствованных слов при помощи марийского суффикса *-алт* и *-л* образованы новые слова, ср., например: *кресталташ* 'крестить', *судитлаш* 'судить' и нек. др.

Однако нельзя сказать, что переводчик пользовался только готовыми лексемами русского языка. Им предпринята попытка перевести некоторые религиозные термины на марийский язык. Отметим, что перевод был весьма удачным, например: *инянэм* 'верю', *удольна* 'молимся, молимся', *пором шомаклано* 'благослови', *Кумутло* 'Троица' и нек. др. — совр. мар. *инанем*, *удылына*, *порым шомаклане*, *Кумутло*. Не исключено, что некоторые эти термины уже могли существовать в общенародном языке. В современном луговомарийском литературном языке лексические единицы *инанаиш* '1) верить в кого-что-л., кому-чему-л.; поверить кому-что-л.; 2) доверять кому-л.; доверять что-л. кому-л.; доверяться, довериться кому-л.; 3) надеяться, понадеяться, полагаться, положиться, рассчитывать на кого-что-л.; 4) убеждаться, убедиться в чем-л.' (СМЯ II 57) и *удылаш*, марГ. *ыдылаш* 'молиться, помолиться' (СМЯ VIII 19) используются реже. Вместо них в активном употреблении находятся синонимичные варианты этих слов *йшанаиш* '1) верить (поверить) кому-чему-л., во что-л.; принимать (принять) что-л. за истину; 2) доверять, доверять, доверяться, довериться кому-л.; поручать (поручить) кому-л. что-л., проявляя доверие; 3) возлагать надежду, надеяться, понадеяться, полагаться, положиться, рассчитывать на кого-что-л.' (СМЯ VIII 201—202), *кумалаш*, марГ. *кымалаш* '1) молиться; обращаться с просьбой, мольбой, благодарностью к богу, святым; произносить слова молитвы; 2) кланяться, делать (сделать) поклон (поклоны) кому-л. в знак приветствия, почтения, благодарности; 3) *перен.* молить, умолять, кланяться, унижению просить о чем-л.; 4) *перен.* преклоняться перед кем-чем-л.' (СМЯ III 116) и *юмылташ*, марГ. *йымыдылаш* 'молиться; произносить молитву; обращаться с молитвой к кому-чему-л.; креститься лицом к иконе, церкви и т.д.' (СМЯ X 176). Сочетание слов *пором шомаклано* 'благослови' (досл. *поро* 'добрый', *шомакланаиш* 'раз-

говаривать, говорить' (СМЯ IX 215) можно рассматривать как авторский неологизм. Как видно, в толковом словаре марийского языка последнее слово дано с пометой *разг.*, т. е. разговорное. В современном литературном языке лексема не употребляется.

Для марийской лексической системы ценным является новообразование того периода *Кумутло* (*Кумытло*) 'Троица'. Оно образовано от полной формы простого имени числительного *кумыт* 'три' при помощи суффикса *-ло*. На марийский язык религиозные термины *Бог-отец*, *Бог-сын* и *Бог-дух* святой переводчик перевел как *Ача*, *Эрге*, *Святой Шюлиш* (совр. мар. *шўлыш*). В тексте одновременно со словом *Кумытло* использован и его русский вариант *Троица*, ср.: *Троицлан* 'Троице', *Святой Тройцалан* 'Святой Троице'.

Обращает на себя внимание перевод на марийский язык русского слова *приклоните* (*главы ваша Господови приклоните* 'вуйдам Юмолан пюгыртоза') со значением 'пюгыртыза' (совр. мар. *пўгырташ* 'наклонять, наклонить; гнуть, сгибать (какую-л. часть тела)'; *приклонить* 'ўлык ышташ, пўгырташ; лывырташ (напр. сучья)' (РМС 1966 : 579). В данном случае вместо лексической единицы *пўгырташ* переводчик должен был употреблять слово *саваш* 'клонить, наклонять, наклонить, склонять, склонить; кивать (кивнуть) головой в знак приветствия, согласия, прощания; *вуйым саваш* преклоняться, склонять (склонить) голову; относиться (отнестись с почтительным уважением)' (СМЯ VI 104, 105).

Ценным для марийской исторической лексикологии является лексема *кугыжаныш* 'царствие, царство' (совр. мар. *кугыжаныш*, Г. *кугыжанышы* '1) государство; 2) царство, государство во главе с царем; 3) страна, мир, царство, область, круг; 4) государственный, относящийся к государству') (СМЯ III 82—83). Данное слово было в активном употреблении еще в XVIII веке, ср.: *кугыжанышь* 'государство' (Эрм. собр. № 197/I). Оно фиксировано также и в рукописном словаре XIX столетия марийского просветителя А. Смирнова (ОРРК КГ(Ф)У, № 1360). Долгое время лексема *кугыжаныш* была в пассивном фонде марийского языка. Она числилась в группе т.н. редких и забытых слов. В настоящее время благодаря усилиям некоторых творческих работников слово *кугыжаныш* получило «вторую жизнь».

Остается непонятной семантика марийского слова *вуйнын* в таком предложении, как *Суртом шындэшо шамычон (йорыдэмолан ужын) кудалтэн колдомы кю (сурт тунгалтошеш) пусакишко в у й ны н лин возын, Юмо гычын тыдо туге лин, тудом ончашат ёрына*. Русский вариант: *Камень, его же не брегоша зиждуци, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ въ очесъхъ нашихъ* (Божественная литургия... 1885 : 140—141, см. также: <http://my-dict.ru/dic/etimologicheskij-slovar-fasmera/1379686-byst>). В современных лексикографических произведениях данная лексема не зафиксирована.

Остановимся также еще на одном слове: *таржо* 'мзда'. Данная лексема встречается в разделе «Молитва второго антифона»: *Куаноза, йыбыртоза: теланда пыломышто таржо шуко ліэш* 'Радауйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесъхъ' (с. 23). В марийском слове *таржо* мы видим слово *тарзе*. В «Марийско-русском словаре» оно дано с пометой *уст.* (устаревшее), семантика которого 'наемный работник, батрак' (МРС 1991 : 325). В письменных памятниках XVIII—XIX вв. лексическая едини-

ца *тарзе* имела еще значение 'слуга, служанка, раб, раба, рабыня'. Синонимом к ней выступало слово *нюгар* (*niġgar*) (см. Сергеев 2002 : 179). Сравните также: *мзда* — 'жен. награда или возмездие, плата, вознаграждение, воздаянье; барыш, прибыль, корысть, добыча. *Мездный*, ко мзде относящийся. *Мездник муж.* наемник, наемщик, *работник за плат'* (выделено нами. — О. С.) (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/265574>). В марийском языке от основы *тар* образованы имена существительные подчинительного типа *пашадар* 'зарплата, заработок', *кечыдар* 'дневной заработок', *оксадар разг.* 'зарплата, заработок'. В интервокальном положении переднеязычный смычный глухой звук *t* озвончается. А от слова *тарзе* образованы глагол *тарзыланаиш* 'батрачить; быть (работать) батраком или наемным работником' и имя прилагательное *тарзылык* 'батрацкий; предназначенный для батрака, слуги'.

Наиболее ценным в «Божественной литургии...» считаем включение перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык. Он является важным источником для сравнения языковых особенностей первых переводных молитвенных текстов начала XVIII в. Н. К. Витсена и Г. Ф. Миллера (лингвистическую интерпретацию этих памятников см. Сергеев 2004 : 88—91; 2005 : 189—192).

Перевод «Божественной литургии...» выполнен на луговом наречии, тем не менее он содержит в себе и восточномарийские диалектные явления. Это говорит о том, что язык религиозно-нравственных книг XIX в. не замыкается в рамках одного наречия. Он объединяет признаки разных диалектов.

Address

Oleg Sergeev
Mari Research Institute of Language, Literature and History
E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

МРС — В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев, Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями, Йошкар-Ола 1991; **ОРРК КГ(Ф)У** — Отдел рукописей и редких книг Казанского государственного (федерального) университета; **РМС** — Русско-марийский словарь, Москва 1966; **СМЯ** — Словарь марийского языка II, И—К (кабак—коса), Йошкар-Ола 1992. Словарь марийского языка III (косараш—ляпкыме), Йошкар-Ола 1994. Словарь марийского языка VI (P—C), Йошкар-Ола 2001. Словарь марийского языка VIII: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч, Йошкар-Ола 2003. Словарь марийского языка IX. Ш, Щ, Йошкар-Ола 2004. Словарь марийского языка X. Ъ, Ы, Э, Ю, Я, Йошкар-Ола 2005; **совр. мар.** — современный марийский язык; **Эрм. собр.** — Эрмитажное собрание.

ЛИТЕРАТУРА

- А л ь б и н с к и й А. 1837, Черемисская грамматика, Казань.
Божественная литургия святого Иоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчїи черемисскаго языка, Казань 1885.
Г р у з о в Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.

- Иванов И. Г. 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола.
Сводный каталог книг на финно-угорских языках, изданных до 1917 года, Санкт-Петербург 1997.
- Сергеев О. А. 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков, Йошкар-Ола.
- — 2004, Особенности перевода на марийский язык молитвы «Отче наш» Г. Ф. Миллером. — Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова, Йошкар-Ола, 88—91.
- — 2005, Язык перевода молитвы «Отче наш» на марийский язык. — История и современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 189—192.
- — 2010, Марий йылме. Стилистика. I ужаш, Йошкар-Ола.

ИСТОЧНИКИ

- Архив Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук:
Марла оляш тунуктэмо сомул тюрлюо руш шомак-шамыч-гэ олок мари ойомэш возоктэн пыштэмо-шамыч дэно. Краткое руководство к изучению черемисского языка по обоим (луговому и горному) наречиям и Словарь. Составил преподаватель черемисского языка в Казанской семинарии Алексей Канцеровский. Казань, 1859. — Р. III, оп. 1, ед.хр. 213.
- Рукописный отдел Российской национальной библиотеки:
Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым. 1785 года. — Эрм. собр. № 197/1.
- Национальный архив Республики Татарстан:
ф. 93, оп. 1, д. № 128-а.
- Отдел рукописей и редких книг Казанского государственного (федерального) университета:
Смирнов А., Словарь черемисского языка. — ОРПК КГ(Ф)У, № 1360.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

MARIKEELSE KEELEMÄLESTISE ”БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВЯТАГО JOANNA ЗЛАТОУСТАГО...” LINGVISTILINE TÖLGENDUS

Artiklis esitatakse XIX sajandi teise poole mari keelemälestise ”Божественная литургия святого Иоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчїи черемисскаго языка” kirjaviisi, morfoloogia ja sõnavara analüüs. Raamat ilmus pärast Püha Guri vennaskonna tõlkekomisjoni moodustamist. Selle tõlkija ei ole teada. Mari keelele iseloomulikke tähti *ö, ý, н*, mis tõlkekomisjon oli tähestikku lisanud, ei ole kasutatud järjekindlalt. Tekstis domineerib küll niidumari sõnavara, aga autor on kasutanud ka teiste murrete sõnu, et tekst oleks arusaadav kõigile mari keele kõnelejatele. Sünonüümid on esitatud põhilekseemi järel sulgudes või joonealustes märkustes. Analüüs osutab, et raamatus on peale niidumari grammatiliste joonte ka idamurdele omaseid keelendeid.